

© 2023 г.

Л.Г. ТИТАРЕНКО

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ: УТОЧНЕНИЕ ОЦЕНОЧНОЙ ОПТИКИ

ТИТАРЕНКО Лариса Григорьевна – доктор социологических наук, профессор Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь; ассоциированный научный сотрудник Социологического института РАН – филиала ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия (larissa@bsu.by).

Аннотация. В статье дан обзор становления и функционирования социологии в России. Показано, что на каждом историческом этапе создавались инновационные теории, которые имели самостоятельную ценность и которые могли бы послужить дальнейшему развитию российской социологии. Раскрываются взаимоотношения и связи российской социологии с социологией мейнстрима стран Западной Европы и Северной Америки. С учетом переосмысления социологического наследия на фоне мониторинга развития современной мировой социологии делается вывод о направлениях поиска теоретических инноваций, способствующих пониманию главных проблем сегодняшней России и перспектив возможного развития отечественного социологического знания.

Ключевые слова: российская социология • советская и мировая социология • социологическое наследие • культура отмены • мейнстрим • европоцентризм

DOI: 10.31857/S013216250028528-3

Так сложилось, что советские и российские социологи с большим уважением относились к социологии стран западного мейнстрима. Последние определяли основные направления развития социологии, какой она была на протяжении XIX и XX вв., так или иначе игнорируя или преуменьшая вклад ученых других стран, а иногда и своих соотечественников, которые по тем или иным критериям не вписывались в общую концепцию, насаждавшуюся мэтрами западной социологии на протяжении десятков лет [Тернер, 2023: 18]. То, что можно назвать двойной негативной детерминацией российских социологов, можно свести к тому, что они не только признавали незыблемость авторитета западных авторов – Вебера, Дюркгейма, Зиммеля, но и весьма критически при этом оценивали собственное национальное социальное знание прошлого и настоящего. Например, недооценивались теоретические идеи М.М. Ковалевского, как и работа Н. Данилевского [2008], которая заложила основы развития цивилизационного подхода в России. П.А. Сорокин стал исключением из правила, но в столь поздние времена, когда он воспринимался в отрыве от российской социологической почвы и тех работ, которые создал в начале XX в. [Сорокин, 2006; 2008], – то есть как классик мировой социологии.

Напомним: социология XIX в. была полностью признана в России только с окончанием советского периода истории страны, а до этого была либо забыта, либо считалась достойной внимания лишь как «буржуазная». Не на пустом месте при праздновании 100-летия Российского социологического общества имени Максима Ковалевского было сказано, что история российской социологии есть «история борьбы» с собственным прошлым

[Бороноев, 2016: 13]. Творческое наследие досоветского периода не было достойно оценено дома, тогда как в культурно-историческом контексте своего времени оно занимало значимое место (хотя и скромное в сравнении с социологией Франции или Германии ввиду вынужденной паузы в развитии более чем на 30 лет) в социологии Европы¹.

Иное отношение к соотечественникам в среде социологов западных стран. Если не считать пренебрежения вкладом публичных социологов, афроамериканцев и феминисток (таких как У. Дюбуа, Ф. Фанон, Ш.П. Гилман), то большинство «своих» классиков социологии там было принято считать гениями, гигантами мысли и т.п. Российским социологам тоже надо отказаться от недооценки своего прошлого и по достоинству ценить вклад российских и советских социологов в науку – отечественную и мировую.

Дореволюционная социология. Исследование раннего периода развития российской социологии показывает, что авторы начинали свое профессиональное становление с изучения зарубежных достижений социологии, чтобы затем на этой основе разрабатывать собственные идеи и теории. При поверхностном ретроспективном взгляде на наследие социологов XIX в. не всегда можно заметить их инновации, поскольку многие из их идей затем повторялись в западной социологии (или заново «открывались» там) и поэтому воспринимаются сегодня как западные. Например, Н.К. Михайловский раньше Г. Тарда разработал идеи теории подражания и изложил их в статье «Герой и толпа» [Михайловский, 1885]. Однако ввиду того, что его работа была опубликована в России, Тард никогда ее не читал и вообще не знал о существовании российского социолога вплоть до начала XX в. Заслуги Н.К. Михайловского – основателя субъективной социологии, которая существовала в России более полувека (дольше любой другой школы XIX в.), – бесспорны. Он оставался практически неизвестен на Западе при жизни, хотя сам Михайловский знакомил российскую общественность с западной социологией, освещал ее идеи в российских журналах и газетах своего времени. Он много писал о социальной солидарности, счастье, вывел формулу прогресса, связав ее с личностью, критиковал органицизм и социал-дарвинизм, отстаивая свободу личности. Субъективная социология была одним из ведущих направлений в российской социологии того периода и представляла ее публицистическую ветвь, к которой можно отнести П. Лаврова, Н. Кареева, С. Южакова и др. Их идеи стали частью широкого культурного процесса, отражая традиционные российские идеалы социальной справедливости, равенства и общественного блага.

Вклад социологов дореволюционного периода требует переоценки. Так, Ковалевский, признанный главной фигурой в становлении российской социологии [Кукушкина, 2000: 105], дал определение социологии как науки об общественных организациях и социальных изменениях. Он отстаивал принципы плюралистической методологии и теорию многофакторности, согласно которым социальную эволюцию детерминируют несколько социальных причин. Ковалевский считал, что есть главные, наиболее важные факторы. Для него таким фактором стал рост народонаселения как импульс экономическому развитию страны [Ковалевский, 1910]. Ковалевский понимал, что «демографический фактор никогда не действует сам по себе»: он может усиливать или уменьшать действие других факторов социальной эволюции. Современная социология также считает, что каузальные объяснения проблематичны, многофакторность, за которую Ковалевский подвергался критике, признана нормой, а детерминизм – устаревшим типом объяснения. Ковалевский выполнил важную просветительскую функцию для российской публики, когда опубликовал работу, где описал известных западных социологов того времени [Ковалевский, 1905]. Популяризации идей западных ученых были посвящены четыре тома «Новых идей в социологии», опубликованных М.М. Ковалевским вместе с Де Роберти

¹ Эта же судьба постигла советскую социологию, особенно тех ее мэтров, которые давно умерли: их книги почти неизвестны молодому поколению социологов, среднее поколение также предпочитает на них не ссылаться, даже если там высказывались неординарные мысли и разрабатывались актуальные и сегодня концепции.

в 1913–1914 гг., где нашлось место и статьям российских авторов – Н. Кондратьева, Н. Погодина, Я. Новикова, П. Сорокина.

Примеров недооценки классиков российской дореволюционной социологии немало. Сегодня трудно определить, какие конкретные работы российских авторов, часть которых была издана только за рубежом, давали наиболее существенное приращение научного знания по сравнению с трудами их современников. Можно лишь сказать, что большинство российских авторов развивали социологию в русле универсальных социологических традиций, сложившихся в ту историческую эпоху, но с учетом национального опыта и проблем своего общества.

Наш тезис состоит в утверждении, что российские социологические теории первого этапа были национально укоренены (базировались на российских проблемах общества и объясняли их в контексте российской истории). Вместе с тем они были гармонично встроены в мировую (в тех условиях – западноевропейскую) социологию, которую российские авторы считали своим долгом изучать и в рамках которой некоторые из них профессионально работали долгие годы жизни за рубежом. Одновременно с «укорененностью» в социальные проблемы российского общества социология в России – в отличие от социологии в Западной Европе – изначально находилась в значительно большей зависимости от института государственной власти, которая сохранялась и в последующие периоды. Только в 1917 г. в Петроградском университете было официально разрешено читать курсы социологии, а в 1919 г. стараниями П.А. Сорокина там же были открыты кафедра и отделение социологии. Этот факт позволил (на короткое время) заняться подготовкой профессиональных социологов. Если бы эта подготовка и исследования были продолжены, возможно, советская социология достигла бы мирового признания к середине XX в. В то же время если западноевропейская социология этого периода, по мнению американского социолога Дж. Гоу, призывающего покончить с европоцентризмом в социологии, имела «имперскую точку зрения» на общество в целом [Гоу, 2016: 75], то российской социологии это не было присуще.

В некоторых современных источниках утверждается, что «отечественная социология дореволюционного периода развивалась в рамках общемирового процесса наравне с ведущими национальными социологическими школами Европы и США» [Осипов, 2010: 7]. Другие авторы отмечают, что многие российские социологи (Лиленфельд, Ковалевский, Кареев, Де Роберти) имели международную известность и влияние на социологию за пределами России [Голенкова, Гридчин, 1998: 40]. К этим (запоздалым) высоким оценкам можно относиться по-разному, однако, прежде всего, социологов досоветской России надо оценивать по вкладу, который был ими сделан в российскую социологию, чему не помешали ни политические препоны, ни во многом неустроенная жизнь (без постоянной работы) многих выдающихся социологов этого периода. Утверждение такой оценки как общепринятой на практике более проблематично, чем оценка их вклада в мировую социологию. Причины этого связаны с **разрывами** исторической преемственности в развитии отечественной социологии. Драматизм проблемы в том, что, во-первых, ни дома, ни за рубежом российские ученые не были признаны столь же важными фигурами в социологии, как Дюркгейм, Тард или Спенсер. Во-вторых, наследие досоветской социологии в начале 1920-х гг. было фактически вычеркнуто из отечественной социальной науки, да и сама она вскоре была опять запрещена почти на 40 лет. В-третьих, даже после возвращения дореволюционного социологического наследия в сферу научной коммуникации оно редко используется в целях уточнения национального облика социологии России, который, будучи сформирован ее культурой и историей, учитывая специфику духовного и социального развития страны, отличал бы российскую социологию от социологий других стран и определял ее нынешнее место в мировой социологии².

² Очевидно, представления о социальной реальности сегодня существенно изменились, поэтому прямой перенос идей прошлого невозможен, однако они могут стимулировать научную мысль, наталкивать на поиск инновационных междисциплинарных связей, что в условиях новых вызовов необходимо.

Задача точности и валидности оценок инновационности досоветской социологии усложняется тем, что многие оценки давались ей советскими и российскими авторами постсоветского периода, исходя из инструментальной ценности идей раннего периода социологии. Как показал С. Тернер на примере американской социологии, подобные оценки инструментальны, поскольку связаны с практическими интересами тех, кто и когда выносил эти оценки. «Инструментальная ценность идей – путь, на котором они важны для наших карьер – часть системы престижа, результат множества рычагов, используемых участниками для продвижения/подавления соперников» [Тернер, 2023: 17]. Поэтому, как только социология в постсоветский период официально отреклась от марксизма, признав неадекватность его для объяснения современного общества, потеряла инструментальную ценность и оценка важных и инновационных для своего времени идей Г.В. Плеханова (о классовости психологии в классовом обществе, об исторической конкретности идеалов, о роли личности в истории, о роли случайности) и В.И. Ленина (оценка развития капитализма в России, метод соединения статистического и исторического сравнительного анализа, использованный в работе «Развитие капитализма в России») и др. Работы мирового уровня П.А. Сорокина стали получать признание на родине только с изменением политической обстановки в стране. Тогда же увеличился интерес общественности к религиозным идеям российских дореволюционных мыслителей (включая неоднозначную фигуру Е. Блаватской), трудам М. Бакунина и П. Кропоткина и др., которые искали подходы к решению важных проблем общества и личности посредством включения их в социальный и культурный контекст³. Российскими социологами того периода сделано немало. Сегодня надо по достоинству оценить это наследие и по возможности использовать в новых условиях.

Советский период. В условиях забвения дореволюционного социологического наследия «второе рождение» социологии в период «хрущевской оттепели» проходило под значительным (открыто не декларируемым) влиянием западной социологии. При официальном доминировании марксизма-ленинизма это кажется невероятным. Но западные социологи, получив возможность приезжать в СССР, навещали советских социологов, привозили им свои книги, выступали с лекциями. Поскольку адекватного комплекса источников социологического знания у советских социологов не было, трудно было ожидать иных результатов: советская «социология воспроизводила (с запозданием) почти все положения американской социологии 1950–1960-х гг.» [Щербина, 2019: 36], прежде всего – фокус на социальной стабильности, сделанный Т. Парсонсом [1998]. Однако и в этих условиях советская социология отличалась от западной: она «дополняла базовые (присущие тогдашней американской социологии) функционалистские представления положениями марксистской социальной философии», т.е. идеями об изменении социального порядка [Щербина, 2019: 36]. Этот дуализм составлял специфику советской социологии вплоть до перестройки, когда был дан «зеленый свет» западным влияниям.

Зарубежное влияние способствовало созданию дуалистической основы советской версии социологии, ее выходу на международный уровень, налаживанию научной коммуникации. Фактически, по мнению ряда авторов [Shalin, 1979; Shlapentokh, 1987], западная социология оказала значительное влияние на всех, кто известен сегодня как шестидесятники. Исследования В.А. Ядова и А.Г. Здравомыслова [1967], связанные с изучением отношения к труду молодых рабочих Ленинграда, были представлены на международном конгрессе и получили одобрение зарубежных социологов. Работы других шестидесятников, включая И. Кона, В. Шубкина, Б. Грушина, показали, что советская социология исследует темы, которыми занимаются и западные социологи, и что между ними нет непреодолимых разрывов. В стране развивалось то направление советской социологии,

---

³ Необходимость рефлексии проблемы переоценки российской социологии уже отмечалась нами [Титаренко, 2023], в данной статье эта проблема непосредственно связана с историческим наследием социологии и его переоценкой.

которое встроилось в универсальные тенденции, доминировавшие в этот период в мировой социологии (изучение труда, личности, коммуникаций). Когда в 1960 г. Б.А. Грушин создал в газете «Комсомольская правда» социологическую группу и стал изучать общественное мнение, он шел по стопам Дж. Гэллапа. Но ему приходилось разрабатывать свои методики изучения массового сознания советских людей: создавать собственную теорию общественного мнения как проявления массового сознания [Грушин, 1967]. Несмотря на понятные ограничения в тематике, Грушин стал социологом мирового уровня, что подтверждено позднее его работой во ВЦИОМе вместе с Т. Заславской и Ю. Левадой, а на постсоветском этапе – созданием истории изучения общественного мнения в СССР и России. Б. Докторов справедливо назвал его «российским Гэллапом» [Докторов, 2005]. Работы советских социологов публиковались за рубежом. Так, под редакцией Г.В. Осипова вышла работа об индустриальном труде в СССР [1966], под редакцией А.Г. Здравомыслова – книга о марксистской социологии [1986].

Такой дуализм способствовал тому, что советская социология имела как теоретические, так и прикладные достижения. Поэтому нельзя согласиться с огульным отрицанием вклада советских социологов в науку: они сумели раскрыть важные черты развития советского общества, значительно расширив роль «верного слуги партии», которая ей отводилась партийными органами [Осипов, 2010: 11]. В.Н. Шубкин прав, что в советское время миссия социологии состояла не в служении власти, а в том, чтобы «служить народу» [Шубкин, 1996: 12].

Инновационный вклад в советскую социологию вносили разные авторы, взгляды которых различались политической злободневностью, что не мешало им быть профессионалами высокого уровня. Так, А.Г. Харчев, первый главный редактор журнала «Социологические исследования», сделал журнал полем профессионального обсуждения актуальных проблем социологии. Его сфера научных интересов – семья, казалось бы, была далека от политики. Тем не менее Харчев показал проблемы советской семьи, связанные с развитием всего общества, и обосновал необходимость тщательного изучения этой сферы [Харчев, 1964]. В отечественной науке полученные им результаты стимулировали последующие исследования брака, семьи, распределения гендерных ролей (С.И. Голод, М.С. Мацковский и др.). В XXI в. проблемы семьи и демографии находятся в центре внимания российских ученых ввиду резкого падения рождаемости, так что преемственность идей и тематики разных этапов развития отечественной социологии сохраняется. Эти примеры показывают, что многие советские социологи внесли вклад в отечественную социологию, став достойными ее классиками. Необходимо ценить роль наших предшественников и современников в развитии социологии в СССР и России, выявлять новаторские стороны идей, которые они разработали.

Годы перестройки усилили западное влияние и разорванность советской социологии. Появились негосударственные социологические организации, работающие по западным образцам. Эти организации собирали эмпирический материал, важный для понимания России, внесли в практику новые подходы и методы. Не все их результаты сегодня представляются актуальными, но социология стала известна народу, результаты опросов публикуются в печати и привлекают внимание общественности. Не только история страны, но и история социологии стали критически пересматриваться. Социология разделилась на тех, кто активно поддерживал курс на перемены, и тех, кто был против быстрого слома советской политической системы, отказа от устоявшихся традиций. Ее внутренние «разломы» не преодолены и поныне. В полной мере переоценка ценностей продолжается.

Постсоветский период. Какими достижениями отмечена постсоветская эпоха? Вследствие диверсификации и фрагментации социологии она потеряла даже видимость единства. Каждый «берег» занялся своими темами, методами, публикациями в «своих» журналах. У всех были бесспорные достижения. Появились монографии о коррумпированном российском бизнесе [Волков, 2020], российском крестьянстве, которое не может следовать западным путем развития [Shanin, 2016], о сословной структуре новой России

[Кордонский, 2008], растущем социальном неравенстве [Шкаратан, 2012], национальных конфликтах [Здравомыслов, 1999], власти [Тощенко, 2002], разных аспектах трансформации [Россия..., 2001], социальных движениях в России [Яницкий, 2013], не преодоленном состоянии социальной травмы [Тощенко, 2020]. Назвать все труды высокого уровня, вышедшие в постсоветское время, не берусь. В этих работах много новых идей – о противоречиях становления российского рынка, социальных институтов, углублении старых и появлении новых проблем.

Стали популярными работы, посвященные переосмыслению советской истории отечественного социума, среди которых были не просто критические, но и предлагающие новый взгляд на прошлое. Б.М. Фирсов внес вклад в понимание непростого и неоднозначного развития советского общества в разные периоды его существования, опубликовав работу «Разномыслие в СССР. 1940–1960-е годы» [Фирсов, 2008]. Хотя данное исследование появилось на постсоветском этапе развития России, утверждения о наличии разномыслия, начиная с послевоенных лет, т.е. при жизни Сталина, произвели огромный эффект на российских и зарубежных социологов, вызвали полемику в обоих «лагерях». Вся концепция развития советского общества менялась, становилась более сложной и требующей детального подхода к пониманию причин подобного развития. Книга вызвала большой интерес у зарубежных социологов и инициировала организацию международной конференции на эту тему.

На постсоветском этапе развития социологии сторонники прозападного универсализма заимствовали и адаптировали гендерные исследования и феминизм, теорию модернизации и теорию транзита к демократии и рынку. В самом признании прозападной ориентации не было негативной оценки. Напротив, как показано в исследовании под руководством В.А. Ядова, западные социокультурные образцы имели сильное влияние на всю постсоветскую социологию [Ядов, 2009], в частности стимулировали развитие публичной социологии. Однако некоторые некритические заимствования, связанные с осмыслением трансформации, косвенным образом с течением времени стали нести негативные результаты, вели к эпигонству и дезориентировали общественность. Как утверждает сегодня американский социолог П. Рутланд, в 1990-е гг. либерально-ориентированные социологи базировали свои аргументы по скорому включению России в орбиту Запада на теориях транзитологии [Rutland, 2023] и модернизации, американской по происхождению и объявившей США образцом для всех стран мира. Данная теория внедрялась в российскую социологию много лет в разных вариантах. Использовались сравнения России с базовой моделью – США, что всегда создавало впечатление недоразвития России, хотя и стимулировало российских ученых на поиски своего пути. Многие годы работавший с теорией модернизации применительно к России Н.И. Лапин изначально видел в ней противоречия. Постепенно, изучив опыт китайской модернизации, он пришел к выводу, что Россия не сможет успешно развиваться по чужим образцам, ей нужна своя теоретическая основа развития [Лапин, 2018]. На эти поиски у автора ушло почти 30 лет. Сегодня у российских социологов нет в запасе такого времени для переосмысления зарубежных теорий. Необходимо осознать их эпистемологическую ограниченность для России, уйти от навязываемых образцов. Это означает не «отворот» от западной социологии, а пересмотр отношения к ней в условиях, когда формируется новая глобальная конфигурация.

Независимо от противоположности политических оценок российских и зарубежных теорий, иногда и от собственных ожиданий, социологи показали, что Россия еще находится в поисках идентичности, окончательный выбор пути развития не сделан [Тощенко, 2020]. Поиски этого пути предлагались в рамках разных теорий: институциональных матриц [Кирдина, 2001], модернизации [Лапин, 2015]. Не решены важнейшие социальные проблемы: экологические [Яницкий, 2013], этнонациональные [Дробижина, 2013], экономические и т.д. Цивилизационные теории [Россия..., 2015] предлагают перспективу развития, ориентированную на поддержание российской идентичности. В целом, однако, критический подход

возобладал над креативным, творческим: анализ острых проблем, борьба со стереотипами уводили от решения главного вопроса – куда и как стране идти дальше.

Парадокс, на мой взгляд, в том, что российским социологам не нужно «отказываться» от западной или глобальной социологии: сегодня они могут продолжать черпать оттуда идеи, занимаясь решением собственных социально-культурных проблем. Важен отказ от гегемонии западного концептуального производства знания и навязанных схем оценки тех или иных процессов социального развития с позиций европоцентризма, не адекватных российскому региону (и другим регионам за пределами Северной Атлантики). Эта тенденция становится все более популярной, о ней много пишут и «критические» социологи Запада, Востока, Юга [Терборн, 2022; Тернер, 2023; Gutiérrez-Rodríguez, Costa, Boatca, 2010; Connell, 2007]. Радикальные критики западного доминирования предлагают сделать деколонизированную социологию своего рода новым «мейнстримом, а не маргинальным подходом, как на глобальном Севере, так и в большинстве стран мира» [Connell, 2023: 158]. Термины девестернизация, деколонизация, связанные с бывшими странами-колониями, сегодня применяются и для широкой характеристики социологий всех стран, не желающих подчиняться доминированию западного мейнстрима. Идеи продвижения «научного суверенитета» и отказа от европоцентризма становятся повесткой дня социологии за пределами западного мира [Beigel, 2023: 38].

На наш взгляд, новые глобальные условия обуславливают потребность в активизации поворота российской социологии к утверждению себя в качестве активного участника пересмотра прежней социологической иерархии, для чего необходимы усилия по уточнению своего места в мире и собственной теоретической позиции с учетом российского наследия и новых вызовов. Эта задача назревала, но после того, как против России была начата кампания «отмены», она стала определяющей. И хотя сам феномен «отмены» не нов (отмена существовала в форме вызова или неприятия и раньше), в нынешних условиях отмена приобрела расширенный характер. Возможно, если успехи самостоятельного развития российской социологии будут очевидны, большинство социологов разных стран мира будут активнее поддерживать с ней научную коммуникацию и включать российские теории в научный дискурс.

Что может сделать российская социология, чтобы стимулировать собственное развитие в этом направлении?

Во-первых, расширить пантеон российской социологии за счет наследия авторов, которые по тем или иным причинам остались недооценены или забыты, как и их работы, которые внесли вклад в социологию. Как утверждает У. Аутвейт, признание почти ко всем классикам мировой социологии приходит спустя десятки лет после их смерти [Outhwaite, 2021: 289]. Можно допустить, что и российские социологи всех периодов ее истории могут быть признаны классиками науки. Этот процесс не может протекать спонтанно; его надо осуществлять целенаправленно и поддерживать академическим дискурсом (по типу Харчевских чтений).

Во-вторых, провести «инвентаризацию» зарубежных теорий и определить, какие из них могут быть задействованы в арсенале российской социологии при их адаптации к реалиям, а какие стали или становятся нерелевантны. В этом направлении большая работа проделана в последние годы. Н.И. Лапин отказался от коннотаций своей теории модернизации регионов России с парсоновской теорией модернизации. В отношении цивилизационного подхода, который приобрел популярность в российской социологии, идет процесс определения, чьи идеи могут быть вовлечены в российские дискурсы, независимо от национальной принадлежности, пола и престижа их авторов.

В-третьих, насколько возможно, активно участвовать в процессах мировой социологии, которая радикально перестраивается, совершая поворот от европоцентризма к созданию «альтернативного канона» и постимперского социального мышления, в рамках которых социологии разных стран и регионов будут равноправными участниками процесса обновления дисциплины [Pleyers, 2023]. Социология каждого региона, включая

российский, будет вносить свою часть знания «как потенциально истинного», укорененного в своих особых точках зрения, и «тем не менее, возможно, объективного» [Go, 2016: 162–173]. Возможно, молодому поколению социологов необходима помощь в наращивании теоретической «агентности», чтобы «на старте нового этапа развития социального мира и социального знания шансы нашей социологии и социологий других стран выровнялись» [Демиденко, Романовский, 2023: 119]. Этот шанс нельзя упустить – иначе можно оказаться на задворках мировой науки и потерять доверие к научным результатам наших ученых и их практической значимости даже в своей стране.

Особую актуальность в условиях нарастания цивилизационного разлома вновь обретает цивилизационная идентичность России, анализ этого круга проблем с учетом коллективной социокультурной самоидентификации населения и поддержки/отвержения традиционных российских ценностей. Требуется переосмысления принятие этой идентичности и «общественного договора» разными социальными группами, т.е. проблема совпадения/несовпадения представлений граждан и власти «по поводу существующего и будущего жизнеустройства его участников» [Тощенко, 2023: 12]. Социология может внести вклад в понимание этих проблем, опираясь на свое наследие и не забывая уроков западной социологии, разрушившей свое внутреннее единство, отказавшись от синтеза проблем выживания и сохранения социального порядка с проблемой изменения и развития [Щербина, 2019: 37].

Выводы. (1) Российская социология изначально развивала социологические теории, релевантные историческому периоду её зарождения. Надо шире представлять себе весь объем и разнообразие отечественного наследия всех периодов её развития.

(2) Взаимоотношения между отечественной и зарубежной социологией – диалектическое взаимодополнение и переплетение, в рамках которого отечественная социология внесла вклад в области знания, которые были актуальны для России и попадали в сферу интересов российских авторов (социальная справедливость, роль личности, власть и народ). Многие из этих идей и сегодня актуальны для российской и мировой социологии.

(3) В отечественной социологии ее взаимосвязи с западной социологией проявлялись в разной степени. Интерес к изучению мирового наследия был всегда выше со стороны российских социологов, нежели обратный интерес, – на любом этапе исторического развития [Therborn, 2017: V]. До настоящего времени паритет и равенство не имели места.

(4) Нынешняя глобальная ситуация делает необходимым критический пересмотр собственной истории социологии и первоочередное развитие социологических теорий, адекватных современному историческому этапу развития России. Целью этого теоретического «поворота» может быть уточнение цивилизационной идентичности России и ее места в многополярном мире [Российское..., 2021], рассмотрение «нового мирового порядка» сквозь теоретическую призму X и Y матриц [Кирдина-Чэндлер, 2018]. Возможно, новые подходы позволят сделать качественный рывок в развитии социологии, в глобальном диалоге, не перенося политических конфронтаций и «культуру отмены» на взаимоотношения социологий разных стран и регионов мира.

(5) В условиях обострения противостояния на мировой арене российские социологи-теоретики могут взять на себя смелость в конструировании новых общих и специальных теорий, которые, представляя вероятностные модели для России, одновременно позиционировались как возможные ориентиры развития стран не-западного мира. Для достижения этих целей необходимо переосмысление российского социологического наследия, из которого можно черпать идеи, адекватные в новых условиях. Со временем этот процесс может быть поддержан и критически мыслящими социологами большинства стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бороноев А.О., Ломоносова М.В., Миронов Д.В., Скворцов Н.Г. Социологическое общество имени М.М. Ковалевского: история и современность. К 100-летию со дня основания // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. № 3. С. 5–15.

- Волков В.В. Силовое предпринимательство: XXI век, экономико-социологический анализ. 4-е изд. СПб.: ЕУ в СПб., 2020.
- Голенкова З.Т., Гридчин Ю.В. Историко-социологическая проблематика // Социология в России / Ред. В.А. Ядов. 2-е изд. М.: ИС РАН, 1998. С. 19–39.
- Грушин Б.А. Мир мнений и мнения о мире. М.: Политиздат, 1967.
- Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: ИРЦ, 2008.
- Демиденко С.Ю., Романовский Н.В. Социология в поиске идентичности (интервью с Н.В. Романовским) // Социологические исследования. 2023. № 5. С. 117–132.
- Докторов Б.З. Первопроходцы мира мнений: от Гэллага до Грушина. М.: ФОМ, 2005.
- Дробижева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М.: Новый хронограф, 2013.
- Здравомыслов А.Г. Международные конфликты в постсоветском пространстве. 2-е изд. М.: Аспект Пресс, 1999.
- Здравомыслов А.Г., Ядов В.А., Рожин В.П. Человек и его работа (социологическое исследование). М.: Мысль, 1967.
- Кирдина-Чэндлер С.Г. Западные и не-западные институциональные модели во времени и пространстве // Вопросы теоретической экономики. 2018. № 1. С. 73–88.
- Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. 2-е изд. Новосибирск, 2001.
- Ковалевский М.М. Современные социологи. СПб.: тип. Пантелеева, 1905.
- Ковалевский М.М. Социология. Т. 2. СПб.: тип. Стасюлевича, 1910.
- Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. М.: ФОМ, 2008.
- Кукушкина Е.И. Академическая традиция в истории социологии в России // Социологические исследования. 2000. № 4. С. 97–107.
- Лапин Н.И. Актуальные теоретико-методологические аспекты исследований российской модернизации // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 5–10.
- Лапин Н.И. Гибридный транзит и потребность в «модернизации для всех» // Вестник Института социологии. 2018. № 27. С. 105–136. DOI: 10.19181/vis.2018.27.4.542.
- Михайловский Н.М. Герой и толпа // Сочинения Н.К. Михайловского: Т. 1–6. СПб.: тип. «Общественная польза», 1885. С. 280–394.
- Осипов Г.В. Как это было на самом деле: о возрождении социологии в России // Вехи российской социологии. 1950–2000 годы / Отв. ред. Ж.Т. Тощенко, Н.В. Романовский. СПб.: Алетей, 2010. С. 7–17.
- Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект-Пресс, 1998.
- Российское общество: архитектура цивилизационного развития / Отв. ред. В.В. Козловский. СПб.: ФНИСЦ РАН, 2021.
- Россия как цивилизация: материалы к размышлению / Под общ. ред. О.И. Шкаратана, В.Н. Лексина, Г.А. Ястребова. М.: Ред. ж-ла «Мир России», 2015.
- Россия: трансформирующееся общество / Под ред. В.А. Ядова. М., 2001.
- Сорокин П.А. Преступление и кара. Подвиг и награда. М.: Астрел, 2006.
- Сорокин П.А. Система социологии. М.: Астрел, 2008.
- Терборн Й. Знание и власть: социальная наука и социальный мир // Социологические исследования. 2022. № 4. С. 15–20.
- Тернер С. Эпистемная справедливость к мертвым // Социологические исследования. 2023. № 4. С. 15–27.
- Титаренко Л.Г. Российская социология в поисках ответов на теоретические вызовы // Социологические исследования. 2023. № 5. С. 15–25.
- Тощенко Ж.Т. Общественный договор как ноумен: опыт социологического осмысления // Социологические исследования. 2023. № 5. С. 3–15.
- Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между революцией и эволюцией (Опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Весь Мир, 2020.
- Тощенко Ж.Т. Три особенных лика власти: Социологические заметки. М.: РГГУ, 2002.
- Фирсов Б.М. Разномыслие в СССР. 1940–1960-е годы. СПб.: ЕУ в СПб., Европ. дом, 2008.
- Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. Опыт социологического исследования. М.: Мысль, 1964 (2-е изд.: М., 1979).
- Шкаратан О.И. Социальное неравенство. Теория и реальность. М.: НИУ ВШЭ, 2012.
- Шубкин В.Н. Социологические мечты // Насилие и свобода. Социологические эссе. М.: На Воробьевых, 1996.
- Щербина В.В. Изменение характеристик социологии как науки (причины, итоги, перспективы) // Социологические исследования. 2019. № 11. С. 29–39.

- Ядов В.А. (ред.) Воздействие западных социокультурных образцов на социальные практики в России (Теории, наблюдения, биографические интервью, советы студентам). М.: ТАУС, 2009.
- Яницкий О.Н. Социальные движения: теория, практика, перспектива. М.: Новый хронограф, 2013.
- Beigel F. (Re)Opening the Social Sciences: The challenges of open science // *Global Dialogue*. 2023. Vol. 13 (1). P. 36–38.
- Connell R. Beyond Marginality: How We Can Build a New Mainstream World Sociology and What It Might Look like // *Book of Abstracts. XX ISA World Congress of Sociology (Melbourne, Australia, 25 June – 1 July 2023)*. Melbourne, 2023.
- Go J. Postcolonial thought and social theory. Oxford University Press, 2016.
- Gutiérrez-Rodríguez E., Costa S., Boatca M. Decolonizing European Sociology. *Transdisciplinary Approaches*. Aldershot, UK: Ashgate, 2010.
- Industry and Labour in the U.S.S.R. / Ed. by G.V. Osipov. London: Tavistock, 1966.
- Outhwaite W. The heritage of classical sociology // *Journal of Classical Sociology*. 2021. Vol. 21. No. 3–4. P. 289–295.
- Pleyers G. Global Sociology as a Renewed Global Dialogue // *Global Dialogue*. 2023. Vol. 13 (1). P. 13–15.
- Rutland P. Whither Russia and Russian Studies? // *PONARS Eurasia*, May 2023. *Russian Analytical Digest*. 2023. No. 294. DOI: 10.3929/ethz-b-000612492.
- Shalin D. The development of Soviet sociology: 1956–1976 // *Annual Review of Sociology*. 1978. No. 4. P. 171–179.
- Shanin T. Russia as a “Developing Society”. *Roots of otherness – Russia’s turn of century*. London: Palgrave Macmillan, 2016.
- Shlapentokh V. The politics of sociology in the Soviet Union. Boulder: Westview, 1987.
- Sociology and What It Might Look like. *Book of Abstracts. XX ISA World Congress of Sociology*. Melbourne, Australia, 25 June – 1 July 2023.
- Therborn G. Foreword. In: Titarenko L., Zdravomyslova E. *Sociology in Russia*. L.: Palgrave, 2017.
- Zdravomyslov A.G. (ed.) *Developments in Marxist Sociological Theory: Modern Social Problems and Theory*. London: SAGE, 1986.

Статья поступила: 24.07.23. Финальная версия: 10.09.23. Принята к публикации: 19.09.23.

NATIONAL SOCIOLOGICAL HERITAGE: CLARIFYING EVALUATIVE OPTICS

TITARENKO L.G.

Belarusian State University, Belarus; Sociological Institute of FCTAS RAS, Russia

Larissa G. TITARENKO, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Belarusian State University, Belarus; Associate Researcher, Sociological Institute of FCTAS RAS, Russia (larissa@bsu.by).

Abstract. The article offers a brief analysis of the formation of sociology in Russia, different, sometimes contrasting estimates of Russian sociological heritage – from the recognizing its theoretical dependence on the Western liberal mainstream, to a complete denial of the need for relationships with the West, due to the uniqueness of the Russian civilization development. The periods of development of Russian sociology are singled out, as well as the circulation of innovative ideas and theories within each period, which had their own value. Sociologists in each period created original ideas, some of which can still serve the development of Russian sociology and be included in the world sociological heritage. Given the rethinking of the sociological heritage, the conclusion is made about the need to search for theoretical innovations with the goal of providing an adequate understanding of the main problems of today’s Russia and prospects for its future development.

Keywords: Russian, Soviet and world sociology, sociological heritage, cancel culture, mainstream, Eurocentrism.

REFERENCES

- Beigel F. (2023) (Re)Opening the Social Sciences: The challenges of open science. *Global Dialogue*. Vol. 13 (1): 36–38.
- Boronev A.O., Lomonosova M.V., Mironov D.V., Skvortsov N.G. (2016) Sociological society named after M.M. Kovalevsky: History and modernity. To the 100th anniversary since its foundation. *Zhurnal sociologii i socialnoi antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology]. No. 3: 5–15. (In Russ.)
- Connell R. (2023) Beyond Marginality: How We Can Build a New Mainstream World Sociology and What It Might Look like. *Book of Abstracts. XX ISA World Congress of Sociology*. Melbourne, Australia, 25 June – 1 July 2023.
- Danilevsky N.Ya. (2008) *Russia and Europe*. Moscow: IRC. (In Russ.)
- Demidenko S.Yu., Romanovskiy N.V. (2023) Sociology in search for identity (interview with N.V. Romanovskiy). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 5: 117–132. (In Russ.)
- Doktorov B. (2005) *Pioneers of the world of opinions: from Gallup to Grushin*. Moscow: FOM. (In Russ.)
- Drobizheva L.M. (2013) *Ethnicity in social and political space of Russian Federation. Twenty years of experience*. Moscow: Novy Chronograph. (In Russ.)
- Firsov B.M. (2008) *Divergence in the USSR. 1940–1960s*. St. Petersburg: EU v Spb., Evrop. dom. (In Russ.)
- Go J. (2016) *Postcolonial thought and social theory*. Oxford University Press.
- Golenkova Z., Gridchin Yu. (1998) Historic-sociological problems. In: *Sociology in Russia*. Ed. by V. Yadov. 2nd ed. Moscow: IS RAN: 19–39. (In Russ.)
- Grushin B. (1967) *Opinions about the World and World of Opinions*. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
- Gutiérrez-Rodríguez E., Costa S., Boatca M. (2010) *Decolonizing European Sociology. Transdisciplinary Approaches*. Aldershot, UK: Ashgate.
- Industry and Labour in the U.S.S.R.* (1966) Ed. by G.V. Osipov. London: Tavistock.
- Kharchev A. (1979) *Marriage and Family in the USSR*. Moscow: Mysl. (In Russ.)
- Kirdina-Chandler S.G. (2018) Western and non-Western institutional models in time and space. *Voprosy teoreticheskoi ekonomiki* [Questions of Theoretical Economics]. No. 1: 73–88. (In Russ.)
- Kirdina S.G. (2001) *Institutional Matrices and developing of Russia*. 2nd ed. Novosibirsk. (In Russ.)
- Kordonsky S. (2008) *Estate structure of post-Soviet Russia*. Moscow: FOM. (In Russ.)
- Kovalevsky M.M. (1905) *Modern sociologists*. St. Petersburg: tip. Panteleeva. (In Russ.)
- Kovalevsky M.M. (1910) *Sociology*. Vol. 2. St. Petersburg: tip. Stasjulevicha. (In Russ.)
- Kukushkina E.I. (2000) The academic tradition in history of sociology in Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 4: 97–107. (In Russ.)
- Lapin N.I. (2015) Current theoretical and methodological aspects of Russian modernization studies. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 5–10. (In Russ.)
- Lapin. N.I. (2018) Hybrid transit and the need for “modernization for all”. *Vestnik instituta sotziologii* [Bulletin of the Institute of Sociology]. No. 27: 105–136. DOI: 10.19181/vis.2018.27.4.542. (In Russ.)
- Mikhailovsky N.K. (1885) The hero and the crowd. In: *Works of N.K. Mikhailovsky*: Vol. 1–6. St. Petersburg: tip. “Obschestvennaya polza”: 280–394. (In Russ.)
- Osipov G.V. (2010) As it really was: about the revival of sociology in Russia. In: *Milestones of Russian sociology. 1950–2000 years* / Ed. by Zh.T. Toshchenko, N.V. Romanovskiy, St. Petersburg: Aletyya: 7–17. (In Russ.)
- Outhwaite W. (2021) The heritage of classical sociology. *Journal of Classical Sociology*. Vol. 21. No. 3–4: 289–295.
- Parsons T. (1998) *System of modern societies*. Moscow: Aspect-Press.
- Pleyers G. (2023) Global Sociology as a Renewed Global Dialogue. *Global Dialogue*. Vol. 13 (1): 13–15.
- Russia as a civilization: materials for reflection*. (2015). Ed. by O.I. Shkaratan, V.N. Leksin, G.A. Yastrebov. Moscow: Mir Rossii. (In Russ.)
- Russia: transforming society*. (2001) Ed. by V. Yadov. Moscow: IS RAN. (In Russ.)
- Russian society: architectonics of civilizational development* / ed. V.V. Kozlovsky (2021). St. Petersburg: FNISC RAN. (In Russ.)
- Rutland P. (2023) Whither Russia and Russian Studies? *PONARS Eurasia*, May 2023. Russian Analytical Digest. No. 294. DOI: 10.3929/ethz-b-000612492.
- Shalin D. (1978) The development of Soviet sociology: 1956–1976. *Annual Review of Sociology*. No 4: 171–179.
- Shanin T. (2016) *Russia as a “Developing Society”. Roots of otherness – Russia’s turn of century*. London: Palgrave Macmillan.
- Sherbina V.V. (2019) Change in basic characteristics of sociology as a science (causes, results, outlook). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 11: 29–39. (In Russ.)
- Shkaratan O. (2012) *Social inequality. Theory and reality*. Moscow: HSE. (In Russ.)

- Shlapentokh V. (1987) *The politics of sociology in the Soviet Union*. Boulder: Westview.
- Shubkin V. (1996) Sociological dreams. In: *Violence and Freedom. Sociological essays*. Moscow: Na Vorob'evykh. (In Russ.)
- Therborn G. (2017) Foreword. In: Titarenko L., Zdravomyslova E. *Sociology in Russia*. London: Palgrave: V–VIII.
- Therborn G. (2022) Knowledge and power: social science and the social world. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 4: 15–20. (In Russ.)
- Titarenko L.G. (2023) Russian sociology in search of responses for theoretical challenges. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 5: 15–25. (In Russ.)
- Toshchenko Zh.T. (2002) *Three Special Faces of Power: Sociological Notes*. Moscow: RGGU. (In Russ.)
- Toshchenko Zh.T. (2020) *Trauma Society: Between Revolution and Evolution* (Experience of Theoretical and Empirical Analysis). Moscow: Ves' mir. (In Russ.)
- Toshchenko Zh.T. (2023) Social Contract as a Noumenon: The Experience of Sociological Understanding. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 3–15. (In Russ.)
- Turner S. (2023) Epistemic justice for the dead. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 4: 15–27. (In Russ.)
- Volkov V. (2020) *Power Entrepreneurship: 21st Century, economic-sociological analysis*. St. Petersburg: EU v SPb. (In Russ.)
- Yadov V.A. (ed.) (2009) *The Impact of Western Socio-Cultural Patterns on Social Practices in Russia* (Theories, Observations, Biographical Interviews, Advice to Students). Moscow: TAUS. (In Russ.)
- Yanitsky O.N. (2013). *Social movements: Theory, practice, perspective*. Moscow: Novy Hronograf. (In Russ.)
- Zdravomyslov A.G. (1999) *International conflicts in post-soviet society*. 2nd ed. Moscow: Aspekt Press. (In Russ.)
- Zdravomyslov A.G. (ed.) (1986) *Developments in Marxist Sociological Theory: Modern Social Problems and Theory*. London: SAGE.
- Zdravomyslov A.G., Yadov V., Rozhin V. (eds) (1967) *The Man and His Work: A Sociological Research*. Moscow: Mysl'. (In Russ.)

Received: 24.07.23. Final version: 10.09.23. Accepted: 19.09.23.